

САМАРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Э.Л. Дубман*

ВОЕВОДЫ И ВОЕВОДСКАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В САМАРЕ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVIII ВВ.

Система воеводского управления, сложившаяся в России во второй половине XVI-XVII вв., изучена достаточно основательно¹. Для территории Понизовых городов, подведомственной приказу Казанского дворца, особое значение имеют исследования И.П. Ермолаева, детально рассмотревшего процесс возникновения института воевод во второй половине XVI в., структуру и функции этой системы местного управления, взаимодействие ее с центральными учреждениями².

При подготовке этой небольшой обзорной статьи основной задачей являлось создание максимально репрезентативного списка самарских воевод, начиная с основания города в 1586 г. и вплоть до проведения в России в начале XVIII в. губернской реформы, когда городские воеводы были заменены на комендантов с несколько иными властными полномочиями. Сделана попытка закрыть те лакуны, которые имелись в трудах А.П. Барсукова, А.Г. Елшина и других исследователей, пользовавшихся в основном опубликованными источниками³. Рассматривая данную тему, необходимо упомянуть рукописное наследие А.К. Ширманова, в течение многих лет кропотливо собиравшего сведения по истории Самарского края. К сожалению, его многочисленные, написанные каллиграфическим почерком, тетради с выписками из архивных источников и опубликованных материалов, разошлись по частным коллекциям и сейчас практически недоступны для историков. Основными источниками для уточнения состава воевод послужили, прежде всего, неопубликованные материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН и т.д. Дело-производство приказа Казанского дворца, в котором производилось назначение воевод в подведомственные ему города, не сохранилось. Практически полностью отсутствуют известные по Разрядному приказу челобитные претендентов на воеводские должности, приказные выписки, наказы, роспис-

* д.и.н., профессор кафедры российской истории СамГУ.

ные списки, челобитные горожан и т.д. В связи с этим выполнить поставленную в данной статье задачу, можно лишь с помощью фронтального изучения всей совокупности источников, отложившихся в отечественных, прежде всего, центральных архивах. Особо значимыми оказались пошленные и беспошленные книги Печатного приказа, содержащие уникальный комплекс сведений по Самаре и Самарскому уезду в XVII веке⁴. При подготовке свода мы сознательно решили ограничиться указанием только годов появления нового воеводы в городе и его отъезда из Самары. Попытки дать более точные даты вплоть до месяца и дня могут лишь запутать суть вопроса, т.к. между назначением и прибытием на место (и наоборот) могло пройти весьма длительное время. По большинству воевод, возглавлявших Самару, было выявлено весьма значительное количество сведений из самых различных источников. В связи с этим создание справочного аппарата для приводимой ниже таблицы оказалось невозможным из-за большого количества ссылок.

В Самаре, как и в других пограничных городах, высшее звено местного управления соединяло в своей деятельности одновременно военные и административные функции. Главой администрации являлся присылаемый из центра воевода. По мнению московских приказных людей, небольшая пограничная крепость на Волге заслуживала в качестве воевод, как правило, стольников, но никак не представителей первостепенной знати. Лишь однажды в 1625/26 - 1632/33 гг. здесь на воеводстве находился боярин Борис Михайлович Салтыков, но его определили в окраинный городок в знак опалы, запретив именоваться боярином⁵. И всё же, в ответственные моменты истории Самары, в ней появлялись действительно яркие личности, сыгравшие значительную роль в истории страны. К таковым, например, можно отнести князя Г.О. Засекина, основателя крепости и первого её воеводы в 1586-1587 гг. В трудное время борьбы с авантюрой И. Заруцкого в 1613-1614 гг. в город был послан один из видных военачальников второго ополчения, троюродный брат знаменитого Д.М. Пожарского Д.П. Лопата-Пожарский. В 1675-1677 гг. в Самаре на воеводстве находился А.Н. Самарин из старинного боярского рода Квашниных. Сам Андрей Никитич, гордясь древностью своего рода, писал в одной из челобитных «... а мы ... людишки родословные болши трех сот лет...». Вместе с ним в Самаре был его сын Петр (род. в 1671 г.), впоследствии один из первых русских поэтов⁶.

Посылали в Самару воеводами и перешедших на русскую службу выходцев из Западной Европы: в 1671-1672 гг. В.Я. Эверлакова, в 1672-1673 гг. - А.Д. Фанфисина, предка знаменитого русского драматурга второй половины XVIII в., в 1677-1678 гг. - А. Шеля⁷. Первые двое были потомками перешедших на русскую службу во второй половине XVI в. «немцев» из Ливонии. Прожив несколько поколений в России, их предки перешли в православие, адаптировались к новым условиям, верой и правдой служили царю. Александр Шель оказался на русской службе сравнительно недавно. Впервые в Поволжье он упоминается в 1674 г. как полковник, назначенный на воеводство в Саратов «город на горах делать новый». Саратов был перенесен им на правый горный берег, что потребовало от воеводы «горододелца» незаурядной настойчивости и квалификации. Характерно, что и в Самаре в условиях развертывавшегося

в Заволжье крупного восстания башкир, А. Шель возвел в городском предполье систему оборонительных сооружений. Судя по всему, новый воевода был человеком активным и предприимчивым. В 1678 г. он сообщал в Москву, что неподалеку от Самары обнаружена серебряная руда и даже послал в столицу образцы. Однако дальнейшая судьба его «рудных» изысканий неизвестна⁸.

В основном среди самарских воевод были личности неброские, средних способностей, не оставившие яркого следа в русской истории. Всего с 1586 до 1706 г. по нашим подсчетам состоялось 70 случаев назначения в Самару на воеводство. Четырежды в город направляли не одного, а двух воевод, один из которых являлся старшим, а второй его «товарищем». Так произошло, например, в 1614 г., когда Самарой управляли князья В.И. Туренин и М.В. Белосельский⁹. Дважды, с небольшим разрывом, в Самаре был воеводой стольник Г.С. Овцын (в 1589-90 и 1593-97 гг.)¹⁰. Среди воевод Самары были: 1 боярин, 30 стольников, 1 стряпчий, 1 жилец и 1 полковник. Чины остальных не установлены.

Смена воевод происходила в течение одного - двух лет после назначения, хотя и здесь бывали исключения (Б.М. Салтыков - 1625/26 - 1632/33 гг.). Воеводская служба являлась выгодным и привлекательным делом. Именно поэтому, даже на место в окраинной пограничной Самаре была конкуренция; сюда назначали по челобитьям в награду за особые заслуги. Например, в 1658 г. в город был послан «псковитин», видимо, выборный дворянин И.Т. Назимов «за службы и за раны»¹¹. Характерно, что последняя часть фразы «за службы и за раны» несколько позднее, а именно начиная с указа от 5 мая 1661 г. о том, что определять в воеводы следует только раненых и бывших в плену служилых людей, приобрела характер обязательного условия¹². Однако, после заключения Андрусовского перемирия 1667 г. этого положения придерживались не столь неукоснительно¹³.

Известен лишь один случай, когда В.Я. Эверлакова послали на воеводство указом без челобитья, но это случилось сразу после завершения Разинщины, когда предыдущего воеводу повстанцы утопили¹⁴.

Обязанности и права воеводы указывались при назначении в особом наказе. К сожалению, по Самаре таких наказов не сохранилось. Видимо, их содержание было идентично подобного рода документам по другим городам, которые достаточно хорошо изучены в исторической литературе. Текст наказа жёстко регламентировал деятельность воеводы, не позволяя ему совершить любую сколько-нибудь серьёзную акцию без ведома Москвы, сковывал его инициативу; но, в то же время, не мог полностью предотвратить воеводского своеволия.

Воеводство входило в число государевых служб, которые несли служилые люди по отечеству и для обеспечения которых правительство их «испомещало», т.е. наделяло поместьем. Но, вместе с тем, должность воеводы дополнительно оплачивалась из т.н. «четвертных доходов». Кормление, несмотря на попытки его ограничить, еще в середине XVI в., являлось основой для благополучия воеводы, его семьи и в последующем столетии. В его состав входили не только крупные разовые сборы с подвластного посадского и крестьянского населения — «възжее», на три праздника — Рождество Христово, Пасху и Петров день, но и «повседневный корм», «деньги за харчи», производившиеся

еженедельно или ежемесячно¹⁵. Население обязано было «кормить» родственников и слуг воеводы. По словам современного исследователя Г.П. Енина, XVII в. породил новые виды кормления: платежи на именины царя и членов царской семьи, на именины воеводы и членов его семьи, корм на отъезд воеводы. Кормление воевод вписывалось в систему обычаев и правовых норм русского средневекового общества.

Характерно, что в представлениях городского населения в «кормлении» различались вполне оправданные, «честные» «почести» и незаконные «посулы», «поминки» и т.д. В челобитных горожан обычно говорилось о «посулах и поминках», как о взятках за незаконные действия, вымогательствах. Причем сам воевода одно и то же подношение называл «почестью», а население - "посулами и поминками".

Несмотря на существование нормативных правительственных документов, данная система, прежде всего, на пограничных, окраинных территориях и тем более на богатейшем торговом волжском пути; открывала широкие возможности для злоупотреблений. С.М. Соловьев писал: «В городах, ближайших к Москве, воеводы и подьячие кормились умереннее: челобитные мирских людей были доходнее до царя. Но в городах дальних, где именно до бога было высоко, до царя далеко, кормленщики разнуздывались и этой разнузданностью вызывали самоуправство мирских людей, которым также представлялось, что до бога высоко, до царя далеко»¹⁶. Случаи мздоимства и лихоимства бывали и в самарской истории (воеводы А.И. Мясоедов (1656-1659 гг.); И.С. Нестеров (1682 г.), которого обвиняли не только во взятках, но и в убийстве¹⁷ и другие). Например, против Мясоедова за его «налоги и про взятки» выступили самые широкие круги самарского общества, в лице «никольского попа Дмитрия Кузмина, да самаренина сына боярского Юрья Шеина, да посадского человека Стенки Коледина, да стрелецкого пятидесятника Любимки Котова»¹⁸. Как правило, население жаловалось на своего воеводу после того, как тот завершал свою карьеру в данном городе.

О способах получения воеводами поволжских городов дополнительных доходов свидетельствует следующий факт из истории Самары. В 1616 г. во время переговоров в Москве хивинский посол потребовал возвращения денежных средств и товаров, которые были отняты у купеческого каравана казаками, а затем отбиты у последних отрядом самарских служилых людей во главе с головой С. Есиповым. При этом выяснился весьма любопытный факт. По существовавшему тогда в России законодательству иноземные купцы все вырученные от торговых операций деньги (в серебряной монете) должны были израсходовать на покупку русских товаров. Однако воевода М.В. Белосельский хивинцев «с Самары с теми деньгами выпустил, а взял от того 200 рублей денег да 20 лошадей, а осматривать у них (в таможене — Э.Д.) не велел». Вдобавок он поживился и теми товарами и деньгами, которые самарские служилые люди отняли у казаков грабителей, сумев убедить купцов «тезиков», что они взяты «в государеву казну»¹⁹.

Характерно, что воеводская должность (как впрочем, приказных людей и стрелецких голов) в России считалась «корыстной», позволяющей улучшить материальное положение служилого человека. Сами претенденты на это ме-

сто в своих челобитных заявляли, что «оскудали на государевой службе», им необходимо «подкормится». Еще одним аргументом в челобитных просителей звучали выражения типа «на воеводствах и ни у каких корыстных дел не бывал», «в пожиточных городах воеводою не бывал».

О своих действиях воевода отчитывался только перед Москвой. Он подчинялся тому приказу, который определял его на службу. Для Самары XVII в. это был, прежде всего, приказ Казанского Дворца. Однако, в первые десятилетия после основания города, видимо, вновь присоединенные территории по Волге находились в ведомстве Посольского приказа²⁰.

Нередкими являлись конфликты между местными воеводами и представителями центра, занимавшими более значимые места в московской иерархии и направляемыми в край для выполнения какой-либо особой важной задачи. Известен спор между Д.П. Лопатой-Пожарским и руководителями крупной армии князьями И.Н. Одоевским и С.В. Головиным, посланными в Поволжье для «замирения» И. Заруцкого.

Оставляя воеводу подотчётным только Москве, приказная бюрократия пыталась при этом создать механизм местного негласного контроля за его деятельностью. Эта задача входила в обязанность дьяка или подьячего, посылаемого из центра для руководства съезжей избой. Он наблюдал за исполнением воеводой его функций и в случаях, если последний превышал свои полномочия или пускался в злоупотребления, должен был сообщать обо всём в Москву.

В начале XVIII в. в связи с учреждением губерний воеводская система была упразднена. Пришедшие ей на смену уездные канцелярии во главе с комендантами (с 1710 г.) превратились в учреждения низшего ранга с ограниченными функциями. С учреждением провинций в губерниях должности воевод сохранились, но только как руководителей провинций. Только в 1727 г. городское воеводское управление было восстановлено и просуществовало вплоть до губернской реформы Екатерины II.

Разумеется, данные приведенной ниже таблицы, не являются исчерпывающими. Однако, они позволяют существенно расширить наши сведения о составе воевод и их ротации в одном из малых городов юго-восточного фронта европейской России, каковой являлась Самара.

Таблица 1. Самарские воеводы в 1586 г. – начале XVIII в. ²¹

Годы правления	Воеводы	Чин
1586-1587	Засекин Григорий Иосифович (Осифович), князь	
1588-90	Вельяминов, Игнатий Григорьевич	
1589-90	Милюков Иван Григорьевич (вместе с Вельяминовым И.Г. был воеводой в Самаре)	
1589-90	Овцын Григорий Семенович ²²	стольник
1593-97	Овцын Григорий Семенович	стольник
1598-1601	Щербатов Савва Дмитриевич, князь	
1598-1601	Бирденин - Зайцев Федор (вместе со Щербатовым С.Д. был воеводой в Самаре)	
1601-1603	Долгорукий (вар.: Долгоруков) Самсон Иванович, князь	
1603-1604	Звенигородский Семен Григорьевич, князь	

Продолжение таблицы 1

Годы правления	Воеводы	Чин
1605-1606	Плещеев Григорий Андреевич	
1605(6)-1608	Вельяминов Богдан Андреевич ²³	
1613-1614	Лопата-Пожарский Дмитрий Петрович, князь	стольник
1614, вторая половина - 1615	Белосельский Михаил Васильевич, князь	
1614	Туренин Василий Иванович, князь (был воеводой вместе с Белосельским М.В.)	стольник
1615-1618	Вельяминов Федор (Тулупов сын).	
1617-18	Огарев Нелюб Васильевич (был вместе с Вельяминовым Ф.)	
1619-1621	Волинский Федор Васильевич	
1621-1622	Кокорев Григорий Иванович	
1623-1624	Погожев (вар.: Погожий) Дементий Семенович	
1624	Давыдов Борис Никифорович	
1625-1626	Дашков Иван Андреевич ²⁴ , князь	стольник
1626-1635	Салтыков Борис Михайлович	боярин (в Самаре в опале, без права именоваться боярином)
1635-1636	Долгорукий (вар.: Долгоруков) Иван Михайлович, князь	
1636-1637	Воейков Семен Иванович	
1639	Племянников Федор Тимофеевич	
1640-42	Загряжский (вар. Загряжский) Петр Алексеевич	стольник
1643-1644 ²⁵	Шушерин Тимофей Васильевич	
1645-1646	Горчаков Василий Дмитриевич, князь, стольник	
1646, осень – нач. 1647	Апраксин Василий	
1647-1648	Левашов Иван Александрович	
1648-1649	Жеребцов Давыд Семенович	стольник
1649-весна 1651	Головачев Иван Федорович	
1651	Овцын Савва Тимофеевич, князь	
1651-1653	Бутурлин Иван	
1653, конец -1656	Бабичев Петр, князь	
1656 – 1658, весна	Мясоедов Андрей Иванович	
1657, осень – нач. 1658	Приклонский Михаил Васильевич ²⁶	стольник
1658	Назимов Иван Тихонович	
1658-1660, нач.	Давыдов Семен Северьянов	
1660-61	Языков Иван Никитич	
1662-1663	Леонтьев Павел Федорович ²⁷	стольник
1664-1667	Шаховский Семен Иванович, князь	стольник
1667-1668	Алфимов Назарий Михайлович	стольник
1668-1669	Щербатов Алексей	
1669-1670	Алфимов Иван Михайлович	стольник
1671-72	Эверлаков Василий Яковлевич	стольник
1672	Жедринский Богдан ²⁸	стольник
1672-73	Фонвисин Афанасий Денисович	стольник
1673, осень - 1675	Борятинский (вар.: Борятинский) Иван Васильевич, князь	стольник
1675-1677	Самарин Андрей Никитич	стольник
1677-1678	Шель Александр ²⁹	
1678-1680	Нармацкий Иван Иванович	
1681-1682, январь	Нестеров Семен Михайлович	стольник
1682	Нестеров Иван Семенович ³⁰	стряпчий

Окончание таблицы 1

Годы правления	Воеводы	Чин
1682-83	Пуцин Кирилл Панкратьевич	стольник
1684-85	Борисов Никита Харитонович	стольник
1685-86	Змеев Борис Борисович	стольник
1688	Парфентьев Никифор	
1688-1690	Полуэктов Владимир Иванович	стольник
1691-92	Пыжов Богдан	стольник
1693	Полуэктов Григорий	стольник
1694	Дуров Иван	
1696	Соймонов Афанасий Андреевич	стольник
1697	Колюбакин Иван Яковлевич ³¹	стольник
1699-1701	Баскаков Петр Ермолаевич	стольник
1701	Макшеев Иван Перфильевич	стольник
1701 г., осень - 1703	Беклемишев Василий Михайлович	стольник
1703-1704	Новосильцев Петр Яковлевич	стольник
1704-1705	Волков Тихон Иванович	

Примечания

¹ Чичерин Б.Н. Областные учреждения России XVII в. М., 1856; Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т. 2. История местного управления в России, СПб, 1899; Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII веке (содержание населением уезда государственного органа власти). СПб., 2000; др. раб.

² Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982.

³ Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по запечатанным правительственным актам. СПб., 1902; Елшин А.Г. Самарская хронология. Выпуск 1, по 1750 г. Самара, 1918.

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 233; Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее А СПб ИИ). Ф.38.

⁵ Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 2. М., 1976. С. 340, 364, 371, 375.

⁶ Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга первая. М., 1988. С.703-704.

⁷ А СПб ИИ. Ф.38. Оп.1. Д.67. Л. 246, 247, 481, 493, 518 и др.

⁸ Дубман Э.Л. Воеводы-немцы в Самарской крепости в конце XVII века // Русско-немецкие культурные связи: история и современность. Самара, 1998; Савченко И.А., С.И. Дубинин. Российские немцы в Самарском крае. Историко-краеведческие очерки. Самара, 1994. С. 12-20.

⁹ Разрядная книга 1598-1638 гг. М., 1974. С.297.

¹⁰ Сведения за 1591-1592 гг. отсутствуют, но, возможно, Овцын и в этот период являлся воеводой Самары.

¹¹ А СПб ИИ. Ф.38. Оп.1. Д.67. Л. 356.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. № 295. С. 528-529.

¹³ Глазьев В.Н. Городовое воеводство второй половины XVII в. // <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/05-01.htm>

¹⁴ А СПб ИИ. Ф.38. Оп.1. Д.67. Л. 246.

¹⁵ Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII веке (содержание населением уезда государственного органа власти). СПб., 2000. С.305.

¹⁶ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13-14. История России с древнейших времен. М., 1991. С. 90.

¹⁷ А СПб ИИ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 66. Л. 72.

¹⁸ РГАДА. Ф.233. Оп. 1. Д. 90. Л.599.

¹⁹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л., 1933. Ч.1. С. 119-121.

²⁰ Градовский А.Д. История местного управления в России // Градовский А.Д. Сочинения. СПб., 1899. С.335.

²¹ В 1706 г. в Самаре и уезде вместо воевод появились коменданты.

²² Упоминается по Самаре под 1589/90 г. вместе с головой Андреем Исленьевым. Скорее всего, сменил И.Г. Вельяминова и И.Г. Милюкова уже в 1590 г. См.: Разрядная книга 1475-1605. Т. III. Ч. II. М., 1987. С. 171.

²³ Скорее всего, сменил Г.А. Плещеева в 1606 г. Первое упоминание по Самаре в 1114 г. См.: Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). М., 1907. С. 243.

²⁴ Видимо ошибочно, но И.А. Дашков указан как воевода Самары еще и в 1621-22 гг. См.: Разрядная книга 1650-1636 гг. Т. II. Вып. 2. М., 1976. С. 332.

²⁵ Под 1643-1645 гг. в ряде изданий, скорее всего, ошибочно указывается самарским воеводой князь Л.А. Плещеев, у которого «товарищем» был его сын А.Л. Плещеев. См., например: Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. М – См. Самара, 1995. С. 203-204. Л.А. Плещеев и его сын были действительно в 1643 г. посланы «на Самару» и «на Уфу», но не в качестве городских воевод, а для похода к «Яицким вершинам» против калмыков. См.: Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 713, 736..

²⁶ Несколько месяцев в Самаре воеводой был стольник М.В. Приклонский. Затем до весны 1658 г. челобитные вновь подаются на имя А.И. Мясоедова. См.: А СПб ИИ Ф. 38. Д. 67. Л. 349, 352 и др.

²⁷ Почему-то в более поздних документах конца 1662-1663 гг. Леонтьева называют Микифоров. См.: А СПб ИИ. Ф. 38. Д. 67. Л. 416-420 и др.

²⁸ Был сменин вскоре после назначения на воеводство в Самару осенью 1672 г. А.Д. Фонвисинным. См.: А СПб ИИ. Ф. 38. Д. 67. 481 об.-482.

²⁹ Полковник

³⁰ После смерти С.М. Нестерова в начале 1682 г. в Самару хотели назначить воеводой стольника К. Козлова. Однако это решение сразу же было отменено и воеводой стал сын С.М. Нестерова Иван Семенович. См.: А СПб ИИ. Ф. 38. Д. 66. С. 167.

³¹ В одном из источников имеются сведения о том, что после Колюбакина на Самару воеводой был назначен Александр Васильевич Щапов. См.: Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца. Е. I. Архив князя Баюшева. Казань, 1882. С. 27-28. Других подтверждений этому факту не имеется.